

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНОЙ КИРГИЗИИ

АБДЫКАНОВА А.К.

Кыргызский национальный университет

К 2003 году на юге Киргизии открыто более двух десятков палеолитических памятников, из которых более или менее обследована примерно половина. Сюда можно включить отдельные местонахождения с небольшими, а то и вовсе единичными сборами артефактов, стоянки-мастерские с весьма разнообразным набором каменного инвентаря, стоянки пещерного типа, в целом представляющих собой весь широкий спектр активной жизнедеятельности человека в палеолитическую эпоху. Вместе с тем подавляющая часть памятников не имеет стратиграфического и геологического обоснования, что естественно значительно осложняет исследовательскую работу.

Еще в 1968 году В.А. Ранов отмечал, что первоочередной задачей среднеазиатской первобытной археологии является переход от простой констатации фактов к углубленному изучению памятников тесно взаимосвязанный с широко поставленными раскопками (Ранов, 1968: 26). Данное высказывание сохранило свое актуальное значение до сегодняшнего дня.

К настоящему времени на территории южной Киргизии обнаружено более 20 археологических памятников, датируемых древним каменным веком. Из них 11 обследована и имеет вполне приемлемую географическую привязку. Остальные с полным на это правом, можно приобщить к многочисленным источникам дополнительной, но обязательно требующей проверки информации, способствующей выявлению ареала распространения и эволюции каменных индустрий. Не было ни одного стационарно исследованного памятника, не говоря уже о возможности выявления абсолютного возраста. И только поверхностные сборы одного памятника, а именно мустьерской стоянки-мастерской **Капчыгай**, были подвергнуты технико-типологическому анализу, а также рассмотрены на фоне среднеазиатских палеолитических памятников, в первую очередь соседних территорий Узбекистана и Таджикистана. Публикация М. Р. Касымова позволила ввести результаты исследований Капчыгайской мастерской в научный оборот.

В целом, следует отметить, что ни один памятник палеолитической эпохи, зафиксированный на юге Киргизии не отвечает трем основным требованиям исчерпывающего научного исследования, как наличие стратиграфического обоснования, каменного инвентаря и реальной возможности получения абсолютной даты.

В регионе на данный момент зафиксированы, в основном открытые за период с 1953 по 1966 год следующие местонахождения каменных орудий, датируемых **нижним палеолитом эпохи ашель:**

1. Ходжа-Гаир.
2. Ходжа-Бакырган (Кайрагач).
3. Уч-Курган.
4. Пальман.

Почему именно местонахождения каменных орудий? Это действительно место нахождения одного либо нескольких каменных орудий, большей частью переотложенных, без стратиграфической привязки. Причин столь слабой изученности и отсутствии полноценных, с научной точки зрения, нижнепалеолитических памятников несколько, которые могут полностью осветить не только новейшие интерпретации данных четвертичной геологии, но и становление и развитие отечественного палеолитоведения. К сожалению ни то, ни другое на данный момент в республике недееспособно.

Ходжа-Гаир. Нижнепалеолитическое местонахождение каменных орудий, расположенное в 1,5 километрах выше святого мазара Ходжа-Гаир у реки Исфайрам-Сай в зоне адыров южной части Ферганской долины. П. Т. Коноплей на поверхности нанайского комплекса Ферганской депрессии, на склоне 20-метровой позднеашкентской (джергаланской) террасы было найдено переотложенное нижнепалеолитическое изделие из черного кремня, охарактеризованное А. П. Окладниковым как ашельское рубило. Позднее В. А. Рановым орудие было определено как галечное, двухстороннеобработанное - чоппинг. Оба признанных мэтра археологии палеолита имели счастливую возможность взглянуть на артефакт собственными глазами, который не был описан и опубликован, что затрудняет окончательное типологическое определение орудия.

Ходжа-Бакырган. Нижнепалеолитическое местонахождение каменных орудий, расположенное на границе Киргизии с Таджикистаном, у кишлака Кайрагач (отсюда и второе название - Кайрагач) на левом берегу реки Ходжа-Бакырган-Сай. А. П. Окладниковым в 1954 году *in situ* был обнаружен чоппер, представленный в виде массивной гальки овальной формы, грубо обитый несколькими ударами вдоль одного края. Материал также не описан и не опубликован.

Уч-Курган. Нижнепалеолитическое местонахождение каменных орудий, расположенное в области предконтинентального шлейфа на денудационной поверхности нанайского комплекса к юго-востоку от кишлака Уч-Курган у топографического знака на правом борту Исфайрам-Сая, ниже выхода его из горного массива Арпалык. П. Т. Коноплей выше имеющегося местами аккумулятивного чехола в виде галечника перекрытого лессом над широкой голодностепской террасой, был найден чоппинг грубой подтреугольной формы, с одной - плоской, а с другой - выпуклой стороной и с двухсторонним лезвием. Изделие геологически датировано ашеллем, не опубликовано и не описано. Характерно, что непосредственно на поверхности останца позднеашкентской террасы, в районе кладбища там же были подобраны несколько отщепов, один из которых был явно левалуазского происхождения.

Пальман. Нижнепалеолитическое местонахождение каменных орудий, расположенное между кишлаками Пальман и Уч-Курган на 10-метровой голодностепской террасе Исфайрам-Сая. П. Т. Коноплей в 1953 были найдены: чоппер с широким выпуклым лезвием, образованным несколькими узкими сколами, аналогичным он-арчинской находке и чоппинг из кремнистого известняка с выпукло-овальным и извилисто-угловатым лезвием, образованным двухсторонними негативами сколов на широкой части орудия. Материалы были отданы Ферганскому краеведческому музею (Ранов, 1973).

Отдельного внимания заслуживает палеолитическая пещера **Сельунгур**. М. Б. Юнусалиев датирует пещеру верхним палеолитом, однако, указывает на

незавершенность своих исследований (**Юнусалиев, 170: 54**). В тоже время исследования У. И. Исламова позволили ему придти к выводу об ашельской принадлежности материала из **Сельунгура**, а точнее к т. н. южному варианту ашеля с кливерами, чопперами и ручными рубилами. На что последовала незамедлительная реакция со стороны В. А. Ранова. Были раскритикованы основные положения статьи, а именно такие, как дата в 1,1 миллион лет и поспешная конкретизация культурной принадлежности памятника, не подкрепленная серьезными доказательствами. Вопрос в связи с явной недостаточностью первичной информации остается открытым до сих пор, но следует учесть что работа не выдерживает конструктивной критики. Уже можно говорить о древнем палеолите вообще, не заикливаясь на его культурной принадлежности. Хотя В. А. Ранов предлагает свой вариант "если угодно "ашель без рубил" или "ашель азиатского облика", сопоставляемый с каратауской галечной культурой, но только его основой является не галька, а обломки подходящих пород" (**Ранов, 1998: 106-107**). И все же - ашель. Но тем не менее возраст находок в **Сельунгуре**, определяемый как средний плейстоцен сопоставляется с традицией галечных культур. С 1980г. учитывая уникальность этого памятника, изучается весь комплекс археологических, историко-геологических проблем с привлечением методов естественных наук. Установлено, что пещерные отложения относятся к плейстоцену и представляют нижнечетвертичный комплекс сохского горизонта. Результаты комплексных исследований многослойной палеолитической стоянки Сельунгур свидетельствуют о том, что древнечетвертичные отложения в нижней части накапливались в пещерно - озерных и аллювиальных условиях в сочетании с периодическим, незначительными пещерно - обвальными процессами.

Каменные орудия в основном изготовлены из яшмы желто-коричневого цвета, встречаются вулканическая порода темно-серого цвета и глинистый сланец черно-зеленоватого цвета. В коллекции имеются ручное рубило, колуны, чопперы, скребла, большое количество зубчатых и выемчатых орудий высокой формы, долото видные орудия, скребки, орудия клювовидных форм. Что касается заготовок, которые использовались для изготовления орудий, то они различны: это осколки, обломки, наряду с ними встречаются пластины и отщепы.

Также в нижних, культурных слоях встречаются остатки фауны и по данным У. И. Исламова плечевые кости, зубы каменного человека, которые исследовал советский антрополог А.А. Зубов. Таким образом, пещерная стоянка датируется ашельским временем. Дальнейшее изучение пещеры признается уже не только возможным и перспективным, но и необходимым.

А.П. Окладников на основе своих исследований в среднеазиатском регионе отмечал, что влияние нижнепалеолитической культуры ручного рубила прослеживается лишь на крайнем юго-западе Средней Азии, в Туркмении, а на востоке и севере как будто обнаруживается известное влияние культуры чопперов. Отсюда и вывод - "очень вероятно, что первобытные люди, впервые заселившие восточные области Средней Азии в большинстве своем были скорее в родстве с синантропами - первобытным населением Юго-восточной и Восточной Азии, чем с шелльскими и ашельскими людьми - жителями Европы, Африки и Передней Азии" (**Окладников, 1966**). Затрагивая таким образом важнейшие вопросы антропогенеза. Найденный им чоппер в Он-Арче, а также подобный ему в Пальмане, имеет ближайшие аналогии в древнем палеолите Юго-восточной Азии. В тоже время М.Н. Клапчук отмечает о возможности сосуществования культур ручных рубил и галечных орудий на протяжении нижнего и среднего

палеолита, что может свидетельствовать в пользу теории двухлинейного развития палеолита в Средней Азии, высказанной еще А.П. Окладниковым.

Палеолитических памятников, однозначно датированных **средним палеолитом** на юге Киргизии немного. Большая часть их, по сути, может быть отнесена также к различным фациям верхнего палеолита. Это такие памятники как:

1. Капчыгай.
2. Охна.
3. Айырбаз.
4. Сасык-Ункур.

Капчыгай. Палеолитическая открытая стоянка-мастерская, расположенная в урочище Капчыгай в глубине ущелья Данги (Дангирек-Денге) Алайского хребта в Кадамджайском районе Баткенской области. Открыта в 1956 году П. Т. Коноплей, исследования были продолжены В. А. Рановым в 1957, А. П. Окладниковым в 1958-59, М. Р. Касымовым в 1964 (**Окладников, Касымов, Конопля, 1964: 5-11**). А. П. Деревянко, В. Т. Петриним в 2001 (**Деревянко, Петрин, Зенин, Табалдиев, Чаргьнов, 2001: 98-99**). И А. Н. Зениным и Е. П. Рыбиным в 2002 году. Согласно М. Р. Касымову весьма многочисленный археологический материал (поверхностные сборы в количестве 2641 экземпляра) представлен двумя разновременными комплексами: мустьерским и позднепалеолитическим.

Собранные здесь артефакты мустьерского времени представляют собой миниатюрные ручные рубила сердцевидной и миндалевидной формы. Они изготовлены из плиток кремня путем двусторонней отески. Часто их края были дополнительно обработаны ретушью с мелкими фасетками. Большой интерес также проявляют остроконечники из пластин и пластинчатых отщепов. Последние принадлежат архаичному типу, приближающемуся по очертанию к равнобедренному треугольнику. Встречено также большое количество заготовок орудий различных форм, частично либо отретушированных по рабочему краю, либо только подготовленных для вторичной обработки.

Также были обнаружены скребла и их заготовки из крупных отщепов и плиток. Они имеют довольно массивный крутой рабочий край, обработанный крупными, далеко заходящими на спинку, уступчатыми фасетками. Большую группу составляют левааллуазские дисковидные нуклеусы и их заготовки. Многие из них обработаны с одной стороны, другая сторона либо уплощена, либо не подвергнута обработке. Имеются под треугольные и черапховидные нуклеусы. Мустьерский комплекс мастерской имеет аналогии по результатам типологического анализа каменного инвентаря с ближайшими по территории серий местонахождений в районе селения Айырбаз, а также местонахождений Калча и Карамкуль, комплексом кремнеобрабатывающих мастерских в районе Каратау, мустьерскими памятниками Ходжикент и Оби-Рахмат. Инвентарь вышеперечисленных стоянок имеет общие в типологическом отношении черты, в то же время, сохраняя свои специфические отличия. Отличительной способностью инвентаря **Капчыгай** является некоторое переживание нижнепалеолитических традиций, выражающихся в наличии массивных, широких отщепов с гладкими ударными площадками. Именно эта особенность является датирующим признаком, ибо считается установленным, что сочетание этих изделий с типично мустьерскими формами весьма характерно для раннемустьерских памятников Средней Азии. Также можно наблюдать дальнейшее совершенствование техники расщепления и

вторичной обработки камня, что выражается в многообразии типов нуклеусов, в том числе леваллуазских. Далее появляются новые типы резцов, свидетельствующие о постепенном вызревании элементов позднего палеолита (**Касымов, 1972: 128**). Интересно отметить, что в инвентаре мустьерского комплекса мастерской, как и в мастерской Каратау (Бухара) нет длинных и узких пластин типа острия или плоских удлиненных пластин. Однако среди нуклеусов из Капчыгая имеются аналогичные из грота Оби-Рахмат, а также из Ходжикента I, II (**Насретдинов, 1972: 26-27**).

Охна. Серия 6 палеолитических местонахождений, расположенная в небольшой Охнинской межгорной впадине, близ селения Охна в Кадамжайском районе Баткенской области. Именно здесь в результате многочисленных поисковых разведывательных маршрутов впервые весной 1953 года было найдено первое каменное орудие - кремневый нуклеус мустьерского времени (датировка А. П. Окладникова). П. Т. Коноплей опубликовано описание лишь 3-х местонахождений и 2 рисунка к ним.

Айырбаз. Серия 5 палеолитических местонахождений в районе селения Марказ, близ ущелья Ходжа-Гаир в Кадамжайском районе Баткенской области, расположенная на трех террасах аллювиального происхождения, образованных соответственно трем эрозионным циклам. Особенно хорошо сохранившихся на правом берегу реки Калкоман, выявленная П. Т. Коноплей.

Айырбаз 1. Место сборов расположено на первой надпойменной террасе высотой около 9 метров. Материал остался в распоряжении А. П. Окладникова.

Айырбаз 2. Сборы с левобережной террасы (напротив селения Айырбаз). Материал в основном однотипный. По типу залегания террасы совпадает с находками в пункте Айырбаз 1.

Айырбаз 3. Сборы со второй правобережной надпойменной террасы в 2 километрах к югу от Айырбаз 1. Собран материал в количестве около 30 разнообразных изделий мустьерского типа (датировка А. П. Окладникова).

Айырбаз 4. Сборы со второй левобережной террасы высотой около 20 метров. Собранная коллекция аналогична со сборами Айырбаз 3.

Айырбаз 5. Сборы с третьей надпойменной правобережной террасы высотой около 40 метров. Находки малочисленны, особое внимание привлекает дисковидный нуклеус аналогичный охнинскому.

К местонахождениям такого типа относится также местечко близ селения **Карам-Куль**. К югу от него не далее 2-х километров на поверхности адыра высотой от 20 до 100 метров было собрано несколько десятков каменных орудий, изготовленных из черного кремня. Материал был собран на высокой точке адыра и по мнению П. Т. Коноплей, представляется наиболее уцелевшим и не подвергался переотложению. Два наиболее характерных типа орудий были воспроизведены графически (**Конопля, 1959: 45**).

Сасык-Ункур. Пещера расположенная в 1 километре к западу от села Хайдаркан во Кадамжайском районе Баткенской области из Араванской группы пещер была обнаружена П. Т. Коноплей. В июне 1956 года профессором А. П. Окладниковым был произведен пробный шурф, выявивший перспективность дальнейшего изучения. Обнаруженные кремневые изделия свидетельствовали о

своем мустьерском происхождении (**Конопля, 1959: 42**). Пещера обладает отличительной особенностью: у входа вдоль стен прослеживаются брекчии, возвышающиеся местами до 1 метра. Брекчии содержат остатки деятельности древнего человека в виде угольков, мелких кремневых чешуек, пепла и костей животных, столь важных для абсолютного датирования. В 1967 году специальный палеолитический отряд Киргизской археологической экспедиции под руководством В. А. Ранова исследовал почти все крупные районы республики. За два полевых сезона было зафиксировано около 30 пещер, 10 из них прошурфованы, в том числе и пещера Сасык-Ункур. В результате было обнаружено содержание культурного слоя на глубине 0,8 - 1,1 метра с очажными прослойками, а также каменные изделия, весьма расплывчато описанные как орудие наподобие скребла, треугольный отщеп леваллуазского типа и ряд других артефактов, по-видимому не заслуживающих особого внимания. Стоянка была предварительно датирована палеолитом. Исследователи также пришли к выводу о необходимости дальнейшего, но уже стационарного изучения пещеры (**Юнусалиев, 1975: 192-193**).

Следует учесть, что в отличие от памятников нижнего палеолита памятники, датированные эпохой мустье и расположенные на территории южной Киргизии более разнообразны по типу. Здесь встречаются пещера, открытая стоянка-мастерская, целая серия единичных и разрозненных находок. Что касается пещерного палеолитического памятника **Сасык-Ункур**, то его принадлежность к мустьерскому времени остается еще под вопросом. В списке наиболее известных памятников каменного века на территории Киргизии, составленным М. Б. Юнусалиевым в 1970 году пещера датирована эпохой мустье, а в статье "К заселению пещер Киргизии человеком каменного века", вышедшей в 1975 году дается лишь предварительная общая датировка - палеолит. Маленькое несоответствие в выводах археолога играет немаловажное значение в историографии археологии палеолита.

Ряд местонахождений **верхнепалеолитического времени** с незначительным количеством находок, упомянуты в связи с проведением разведывательных рейдов П. Т. Конопля, В. А. Ранова и М. Б. Юнусалиева. Исключение составляют позднепалеолитический комплекс Капчыгая, подробно рассмотренных в работах М. Р. Касымова и частично серия местонахождений Айырбаза и Охны. По М. Б. Юнусалиеву к однозначно датированным верхним палеолитом памятникам относятся следующие:

1. Ходжа-Гор.
2. Уч-Кун.

Ходжа-Гор. Верхнепалеолитическая стоянка, расположенная в Баткенской области на границе Таджикистана и Киргизии. В 1955 году была обследована А. П. Окладниковым. Археологический материал представлен ножевидными пластинами, нуклеусами к ним, скребками, остриями с затупленными краями.

Уч-Кун. Карстовая пещера, расположенная на северной окраине селения Уч-Кун (восточнее Охны), у слияния Охинской речки с водами Шахимардан-Сая, обращенная входом на юго-запад. Заложенный шурф выявил пластину темно-серого цвета из кремнистого известняка. Облик пластины и техника скальвания дают все основания предварительно датировать пещеру верхним палеолитом (**Конопля, 1959: 43**).

Сюда также можно отнести небольшую пещеру в районе урочища Ходжа - Гаир,

в 5 километрах к югу от селения Айырбаз, где были найдены 2 кремневых отщепа.

Инвентарь позднепалеолитического времени стоянки - мастерской Капчыгай представлен по М. Р. Касымову всего в 331 экземпляре. В отличие от мустьерского ему присуща большая степень сохранности (артефакты почти не патинизированы) и более совершенная техника раскалывания камня. Если в мустьерском комплексе только некоторые изделия имели позднепалеолитические черты, то в этом комплексе изделия носят явно позднепалеолитический характер, свидетельствующий об окончательном разрыве с мустьерской техникой. Здесь представлены конические, призматические нуклеусы, с которых сколоты удлинённые пластинки. Ножевидная пластинка отличается от мустьерской пластины маленькой ударной площадкой, находящейся под прямым углом к продольной оси пластинки, и параллельными гранями, имеющимся на спинке.

В состав инвентаря данного комплекса входят скребки, скобели, пластинки, призматические и конические нуклеусы, отбойники, а также отщепы и отбросы производства. Характер конических и призматических нуклеусов пластин, скребков, отщепов и техника их обработки свидетельствуют о начальном возрасте верхнего палеолита.

При классификации каменных изделий Капчыгайской мастерской был установлен высокий процент заготовок и отбросов, а совершенно законченных обработкой орудий было мало, хотя набор законченных орудий включает все ведущие формы.

Проводятся аналогии с рядом ближайших пунктов Айырбаз и Охны. По возрасту и главным образом по технике первичного расщепления М. Р. Касымов находит сходство с мастерской близ города Красноводск в юго-западной Туркмении, а также с рядом палеолитических мастерских в районе Каратау в Бухарской области (Учтут, Вауш, Иджонт) (Касымов, 1972: 128-129).

Нельзя также обойти вниманием совместную публикацию М. Б. Юнусалиева с видным казахским археологом палеолита Ж. К. Таймагамбетовым о верхнем палеолите Кумтора. Согласно данным, приведенным в статье на высоте 3400 - 4200 метров над уровнем моря, на Тянь-Шаньских сыртах найдено местонахождение орудий смытых с более древних террас. Технологическая характеристика артефактов позволила авторам определить сборы как остатки позднемустьерской-верхнепалеолитической стоянки. К большому сожалению ни карты, где были бы указаны точное местонахождение находок на Кумторе, ни рисунков упомянутых в тексте мустьерских изделий в статье нет (Ранов: 103-104).

В верхнем палеолите Средней Азии локальные различия пока не прослежены, но есть достаточный материал для выделения самостоятельного технического варианта. Особую роль играет наличие многослойных памятников с характерными чертами "переходной" индустрии от мустье к позднему палеолиту. К которым относятся Оби-Рахмат, Такалык-Сай, Бозсу, Кульбулак, Кутурбулак, Кайрак-Кумы, Аман-Кутан, Ходжикент I - II, Кара-Бура и стоянка-мастерская Капчыгай.

В целом характер исследований в регионе можно назвать разведывательно-пробным. Первичное накопление фактологического материала выходит на первое место, как вполне закономерный процесс возникновения и становления археологической науки в стране. Собранный материал, позволил специалистам выявить основные закономерности распространения и характера развития

палеолитической культуры в регионе. Но обрисовать четкие контуры преемственности в развитии палеолитических индустрий на данном этапе археологических изысканий не представляется возможным. Вопрос о появлении первобытного человека на территории южной Киргизии до сих пор остается предметом разноречивых и неоднозначных дискуссий.

Эпоха нижнего палеолита представлена отдельными находками ашельского времени в виде чопперов, чоппингов и ручных рубил. Единичность находок пока не позволяет говорить более определенно о хозяйственной деятельности древнейших гоминид. Ясно одно - дальнейшие научные исследования в этой области должны быть не только в ведении археологии палеолита, но самым непосредственным образом затрагивать сферу четвертичной геологии и геоморфологии.

Палеолитические памятники эпохи мустье являются наиболее исследованными, целиком вписываясь в схему среднеазиатского мустье, что однако не ограничивает их способности внести в качестве лепты что-то новое в палеолит Средней Азии. Они весьма разнообразны по типу, характеризуется значительной долей леваллуазских элементов. Мустьерским памятникам южной Киргизии присуща, как и для многих других палеолитических памятников Средней Азии своеобразная "переходная" стадия от мустье к верхнему палеолиту, что несомненно позволяет исследователю проследить в каменном инвентаре памятника постепенную эволюцию орудий труда. Переход от мустьерской эпохи к верхнему палеолиту символизирует не только качественное улучшение техники первичного расщепления камня (появление призматической техники расщепления), но также затрагивает ряд важнейших вопросов антропогенеза.

Верхний палеолит - одно из слабых звеньев в цепи. Памятники плохо изучены, хотя и представлены в довольно многочисленном количестве (почти все пещерные памятники, большинство которых не представлено в настоящей работе из-за нехватки достоверной информации) и на территории южной Киргизии, и по всей Средней Азии. Проследить локальные отличия нельзя, но уже можно говорить о существовании самостоятельного технического варианта. В нашем случае столь скверное положение трудно объяснить слабой изученностью территории. Возможно причина кроется в другом. Известно, что в Средней Азии открытые мустьерские стоянки связаны с погребенными, а затем уже отпрепарированными поверхностями, а верхнепалеолитические находятся в толще лессовых отложений. Естественно, что в таких условиях остатки мустьерской стоянки найти легче, верхнепалеолитической. К примеру ровные большие древние поверхности в хребте Каратау (южный Казахстан), не испытавшие оледенения, сохранили остатки древних культур. В горной части Средней Азии эти поверхности сохранились значительно хуже, большей частью в виде эрозионных останцев, они сильно деформированы поздними тектоническими движениями и во многих районах испытали на себе действие оледенения. С другой стороны, факты перерывов в заселении той или иной области могут быть связаны с неблагоприятными климатическими или иными условиями в отдельные промежутки четвертичного периода. Почти все палеолитические памятники южной Киргизии расположены в высокогорных впадинах, подгорных равнинах и низких адырах Ферганской и Приферганской части Киргизии.

В целом, состояние археологии палеолита в стране оставляет желать лучшего. Научный мир республики не располагает профессиональными специалистами в области палеолитоведения. В таких условиях о становлении и дальнейшем развитии палеолитоведения не может быть и речи. Кадры - вот что

самое главное, а их пока нет. Для успешного решения данной задачи в первую очередь представляется необходимым закрепить статус археологии палеолита в виде специального отдела археологии палеолита на официальном государственном уровне - либо при историческом факультете, либо при НАН КР.

ЛИТЕРАТУРА

- АБРАМОВА З.А. **Ранний палеолит Азиатской части СССР**// Палеолит СССР. Москва, 1984.
- АЛПЫСБАЕВ Х.А. **Памятники нижнего палеолита южного Казахстана**. Алматы, 1979.
- Археологические памятники Прииссыккуля**. Фрунзе, 1975.
- Археология Средней Азии и Ближнего Востока**. Второй советско-американский симпозиум 6-12 сентября 1983. Самарканд-Ташкент, 1983.
- БИСКЭ Ю.С. и другие. **Герциниды Ферганского хребта и смежных районов Южного Тянь-Шаня**. Ленинград, 1982.
- БОРИСКОВСКИЙ П.И. **Древнейшее прошлое человечества**. М-Л, 1957.
- Вопросы региональной геологии западной части Южного Тянь-Шаня** (сб. ст.). Ташкент, 1981.
- География Киргизской ССР**. Фрунзе, 1959.
- ГРИГОРЬЕВ Г.П. **Начало верхнего палеолита и происхождение "Homo sapiens"**. Ленинград, 1968.
- ДЕРЕВЯНКО А.П. **Каменный век Северной, Восточной и Центральной Азии**. Курс лекций. Новосибирск, 1975.
- ДЕРЕВЯНКО А.П., МАРКИН С.В., ВАСИЛЬЕВ С.А. **Палеолитоведение: введение и основы**. Новосибирск, 1994.
- ДЖАМАЛОВ Д.Б. **Четвертичная тектоника зоны сочленения Среднего и Южного Тянь-Шаня**. Ташкент, 1986.
- Древний палеолит в Аман-Кутане** (предварительное сообщение). Самарканд, 1949.
- ЕФИМЕНКО П.П. **Первобытное общество**. Москва, 1953.
- Закономерности тектонической структуры Средней Азии**: (Материалы совещания, 9-12 июня). Душанбе, 1981.
- Исследования каменного века** (сб. ст.). Москва, 1972.
- История Киргизской ССР**. Фрунзе, 1968.
- История Узбекской ССР**. Ташкент, 1967.
- Каменный век на территории СССР**. Москва, 1970.
- КАСЫМОВ М.Р. **Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии**. Ташкент, 1972.

- КИБИРОВ А. **Археологическое изучение Киргизии.** Известия Кир. ФАН СССР, вып. 2-12, 1954. С. 59-66.
- Киргизская Советская Социологическая Республика.** Энциклопедия. Фрунзе, 1982.
- КОСВЕН М.О. **Очерки истории первобытной культуры.** Москва, 1953.
- Кумторский археологический отряд.** Отчет КАО за 1997-98 год. Бишкек, 1997.
- Кыргызстан.** Энциклопедия. Бишкек, 2001.
- МАСОН В.М. **Экономика и социальный строй древних обществ.** Ленинград, 1976.
- МАТИКЕЕВ К.М. **География Ошской области.** Фрунзе, 1988.
- МЕДОЕВ А.Г. **Геохронология палеолита Казахстана.** Алматы, 1982.
- О связях культур палеолита Средней Азии и некоторых стран Ближнего Востока.** Москва, 1964.
- ОКЛАДНИКОВ А.П. **Исследования памятников каменного века Таджикистана,** МИА - 66, 1959.
- ОКЛАДНИКОВ А.П. **Средняя Азия в эпоху камня и бронзы.** М.-Л., 1966.
- Ошская область:** энциклопедия. Фрунзе, 1987.
- Палеолит и неолит** (сб. ст.). Ленинград, 1986.
- Палеолит Средней и Восточной Азии** (сб. ст.) под редакцией В. Е. Ларичева, Новосибирск, 1980.
- ПЕРШИЦ И.А., МОНГАЙТ А.Л., АЛЕКСЕЕВ В.П. **История первобытного общества.** Москва, 1968.
- Проблемы культурной адаптации в эпоху верхнего палеолита.** Ленинград, 1989.
- РАНОВ В.А. **Археологи на "Крыше мира".** Душанбе, 1967.
- РАНОВ В.А. **Главные вопросы изучения палеолита Средней Азии.** Основные проблемы изучения четвертичного периода. Москва, 1965.
- РАНОВ В.А. **Древние оледенения и человек каменного века в Средней Азии.** Успехи советской гляциологии. Фрунзе, 1968.
- РАНОВ В.А. **Каменный век Таджикистана.** Душанбе, 1965.
- РАНОВ В.А., НЕСМЕЯНОВ С. А. **Палеолит и стратиграфия антропогена в Средней Азии.** Душанбе, 1973.
- РАНОВ В.А., ЮНУСАЛИЕВ М. Б. **Итоги разведочных работ палеолитического отряда.** Известия АН Кир. ССР, 1969, № 3.
- СЕМЕНОВ С.А. **Развитие техники в каменном веке.** Ленинград, 1968.
- Сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований 1972 в СССР.** Ташкент, 1973.
- Средняя Азия в эпоху камня и бронзы.** М.-Л., 1966.

Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. Фрунзе, 1975.

ЮНУСАЛИЕВ М.Б. В глубь тысячелетий по долинам Киргизстана. Фрунзе, 1970.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

КАСЫМОВ М.Р. Культура и варианты палеолита Узбекистана. // Каменный век Средней Азии и Казахстана (тезисы докладов совещания), под редакцией Исламова У. И., Ташкент, 1972.

КОНОПЛЯ П. Т. Следы людей каменного века на территории южной Киргизии (информационное сообщение). Известия АН Киргизской ССР, серия общественных наук, т. 1, вып. 1, Фрунзе, 1959.

ОКЛАДНИКОВ А.П., КАСЫМОВ М.Р., КОНОПЛЯ П.Т. Капчыгайская палеолитическая мастерская. // История материальной культуры Узбекистана (сб. ст.) под редакцией Шишкина В. А., вып. 5, Ташкент, 1964.

РАНОВ В. А. О возможности выделения локальных культур в палеолите Средней Азии. // Известия Тадж. ССР, отделение общественных наук, вып. 3.(53), 1968.